Военная хунта Сангада Чалорью, захватившая власть в Таиланде, намерена вновь предоставить в распоряжение американских ВВС таиландские авиабазы.

ЯНКИ, ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ТАИЛАНД!

США

Рисунок И. СЫЧЕВА.

КРОКОДИЛ МОСКВА ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448 Цена номера 15 коп.

СССР

КРОКОДИЛ

ПЛАН РЕМОНТА ОВОЩЕ-ХРАНИЛИЩ

— Наш директор делает вид, что до морозов еще далеко и с ремонтом можно подождать.

Рисунок Е. ГУРОВА.

N 34 ДЕКАБРЬ 1976

НА СЪЕЗДОВСКОЙ ВОЛНЕ

> «Максимум энергии следует направить на то, чтобы ускорить строительство крупных промышленных комплексов — ведь от их своевременного ввода в действие в решающей степени зависит выполнение плана производства многих важнейших видов продукции».
>
> Из речи Л. И. Брежнева на октябрьском Пленуме ЦК КПСС.

Андрей КАРАСЕВ, Сергей РЕВЗИН,
специальные корреспонденты
Крокодила

СЕВЕРНЫЙ ВАРИАНТ

ПО ВОДЕ КАК ПО СУШЕ

Мы не были свидетелями библейского чуда — пешей прогулки Иисуса по воде, яко посуху. Зато своими глазами наблюдали настоящие чудеса, когда сами ехали вполне сухопутно по знаменитому Самотлору...

Бетонка выносит машину на середину огромного озера. Навстречу идут могучие «МАЗы» и «КрАЗы». Зигзаги бетонки устремляются к искусственным островкам с буровыми вышками. Казалось бы, что тут особенного? Берут же нефть прямо на Каспии, вдали от берега!

Берут. Но то ведь все-таки юг. А здесь до Полярного круга рукой подать. Зимой — минус сорок, летом — гнус. Каждый километр бетонки от Сургута до Самотлора, каждая бетонная плита, уложенная на озере,— действительно трудовое чудо.

Тот, кто видел буровые вышки лишь на плакатах «Слава нефтяникам!», вряд ли знает, что вышка — это высотой с десятиэтажный дом сооружение, поднимающееся над махиной бурового станка. Вместе с мастером мы поднимались и опускались по крутым металлическим лестничкам, скользили по переходам, площадкам и мостикам, хватаясь за поручни, будто на океанском танкере.

— Весомо! — подытожили мы.

— И даже очень,— уточнил мастер.— Сам станок — почти двести тонн. Да около пятисот тонн весит остальное наше хозяйство. А ведь нам кочевать надо. Пробурим скважину, размонтируем установку и — на новое место. Причем станки наши не больно приспособлены для кочевья. Ждем от машиностроителей усовершенствованную конструкцию, удобную для разборки и сборки. Здесь-то, на Самотлоре, передвигаться еще сравнительно просто. Куда хуже...

...ТАМ, ГДЕ КОНЧАЕТСЯ БЕТОНКА

Вокруг, на многие сотни километров,— болота, тайга и снова болота. Как же путешествуют буровые? Выручают зимники, проложенные по трясине с помощью техники и Деда-Мороза. А летом на болота валят спиленные тут же в тайге деревья. Получается «лежневка». Попробуйте по ней провезти груз хотя бы в 10—15 тонн! Обычный трактор, тягач или даже вездеход того и гляди засосет. Ох, нелегкая это работа — из болота тащить этакого бегемота!..

Специальных вездеходов-болотоходов очень мало. Вертолеты? Это, конечно, незаменимые работяги. И трубы в тайгу доставят, и стройматериалы, и горючее, и людей, и продукты подкинут. Но вертолеты не всесильны. По месяцу работают буровики, доставляя свое хозяйство на новое место. «Вот дирижабль,— мечтают они,— за 3—4 рейса перенес бы всю буровую!...»

Выход пока один: прокладывать к скважинам дороги, да побыстрее. Ведь к концу пятилетки Тюменский Север должен давать не нынешние 181, а более трехсот миллионов тонн нефти! Но дороги сооружаются слишком медленно, задерживается «обустройство» — бурение и ввод скважин в эксплуатацию... Поездив по Северу, побеседовав с людьми, узнали мы и про

ДРУГИЕ БЕДЫ БУРОВИКОВ

Они просили:

— Поменьше пишите насчет романтики, так называемых «зеленого моря тайги» и «черного золота». Побольше на запчасти упирайте! Да разве только запчасти? Мы станков для кустового бурения добиться не можем. А это родившийся у нас на Севере исключительно эффективный метод проходки нескольких скважин в разных направлениях с одной площадки. Еще больше повысим эффективность, если промышленность даст нам специальные серийные станки. Но пока же бурим «кусты» кустарно!...

Да, непрост северный вариант нефтедобычи. Когда столбик ртути падает до сорока, буровик укутан, словно кочерыжка в капусте, и двигается, как робот, сделанный юными техниками. Вместе с ртутью падает и производительность. Зато повышается кривая аварийности и травматизма.

Если же мороз еще крепче, то трудно не только людям: становится хрупкой и не выдерживает нагрузок даже сталь. А нефтяники уходят все-таки за нефтью дальше и дальше на Север. Романтично? Да! Но необходим северный вариант буровых: весь станок — под укрытием, утеплен даже переход от бытовки к рабочему месту.

— Словом, немало у нас забот,— говорил нам прославленный буровик, Герой Социалистического Труда А. Н. Филимонов.— Вот с обсадными трубами у нас дело — труба, извините за банальность. Труба для скважины просто обязана иметь Знак качества, быть прочной и герметичной. Но продукции, скажем, Азербайджанского трубопрокатного завода в городе Сумгаите доверять невозможно. Чем занят там ОТК? Мы вынуждены переиспытывать трубы. И что же? То низка прочность, то трещины в стенках. В одном Нефтеюганске валяются 126 тонн забракованных труб... А с нарезкой на концах труб маемся, даже когда она сделана правильно! Трубы к нам везут издалека, сгружают и перегружают навалом: эй, ухнем! Нарезка без предохранителей сбивается, калечится, и нам приходится самим ее восстанавливать. А уходит на это чуть не миллион рублей ежегодно.

И нам довелось самим увидеть,

КАК ДЕНЬГИ ВЫЛЕТАЮТ В ТРУБУ

Идешь по тайге и видишь валяющиеся возле просек стволы деревьев. Их, правда, физически не жгут, но фактически «горят» тысячи тонн картона, бумаги... А почерневшие, распространяющие гниль остатки древесины наносят вред живой тайге. Вылетают денежки и в трубы тридцати сжигающих нефть котельных, которые обогревают Сургут.

На улицах северных городов столько автомашин, что у регулировщиков не меньше забот, чем на столичном Садовом кольце. Автохозяйств много, а порядка... Вот мчатся пустые красавцы «Икарусы» с надписью на борту: «Миннефтьгазстрой». И вот они у банка: привезли нескольких кассиров за деньгами. Горожане же тем временем томятся на остановках, теряя время, а «Икарусы», заметьте, доставлены сюда не как-нибудь, а по воздуху, на «Антеях»!.. Когда-то сибирские купцы славились умением гульнуть. Но никто из них не осилил запрячь 220 лошадей и всенародно прокатиться...

Не слишком ли все это расточительно? И вряд ли можно сослаться на то, что «нефть, она все спишет» (слышали мы и такое!).

А вот еще

«НО» И «ПОЧЕМУ»

Планов на песке тут не строят. На песке здесь строят города... Да, да! Засыпают им болото, вбивают железобетонные сваи и на них ставят многоэтажные дома. Таежным дерном выкладывают газоны. Растут жилые кварталы. Честь и хвала строителям. Но...

Городское строительство ведется разрозненно и несогласованно многими ведомствами. Между тем население растет быстрее, чем дома. Холостяки, понятно, живут в общежитиях, но ЗАГС по субботам работает на полную мощность, и северные аисты, не считаясь с нехваткой яслей и детсадов, ежегодно приносят в Нефтеюганск, Сургут, Нижневартовск до тысячи маленьких северян. Правда, многие будущие мамы, как перелетные птицы, улетают в критический момент на Большую землю: в родильный дом — очередь, а будущий птенец с очередью не считается...

А годы летят. И уже тянутся вереницы ребятишек с букетиками иван-чая в первый раз в первый класс. Прекрасно? Да. Но каково первоклашкам ходить в третью смену? И программу «Спокойной ночи, малыши!» смотрят взрослые, отбывающие вечернюю вахту у телевизора, благо «Орбита» работает исправно.

Но иногда хочется побывать не в «Мире животных», а в мире людей, послушать «живой» концерт, лекцию, потанцевать. А в Сургуте строительство Дома культуры перешло в наследство от восьмой пятилетки к десятой...

x x
x

...Тюменскому Северу всего шестнадцать. Возраст, так сказать, только дающий право на получение паспорта. Но уже сейчас этот «юноша» — всемирно известный нефтяной гигант. А ему расти и расти...

Железная дорога соединила недавно Сургут с Тюменью. Гудки тепловозов услышат и жители Нефтеюганска, Нижневартовска. Первые десятки стальных километров протянулись уже к Уренгою. Благоустраиваются города. Вступают в строй новые скважины в тайге. И все это делают люди, породнившиеся с суровым северным вариантом. Они его самая важная, самая прекрасная часть.

Тюмень—Нефтеюганск—Сургут—Нижневартовск — Москва.

Рисунок В. МОХОВА.

КАМЕШКИ С ПАРНАСА

Сергей СМИРНОВСКИЙ

Дом и «Гастроном»

Отремонтировали в доме «Гастроном».
Таких красот нет во дворце ином:
Здесь мрамором прилавок засверкал,
Полно светильников, вазонов и зеркал,
Продуман выход, и продуман вход,
Чтоб не толпился возле касс народ...
Отремонтировали в доме «Гастроном»
И сразу же пустили... дом на слом!

г. Ленинград.

Константин ЛОМИА

Четверостишия

Всему своя доля, всему свой удел.
И в мире подлунном обычно
Высокая мудрость имеет предел,
А глупость — всегда безгранична.

●

Пословица, как эхо,
Живет на склонах гор:
«Чужой дурак — потеха,
А свой дурак — позор».

●

Можно время измерить и взвесить
Вдохновенной работой земной,
Но обмерить его и обвесить
Никому не дано под луной!

Перевел с абхазского
Яков КОЗЛОВСКИЙ.

Георгий ЛАДОНЩИКОВ

Зазнайка поневоле

В зазнайстве он совсем не виноват.
Он раньше был начальником терпимым;
Был прост и не считал, что он — талант,
Пока не убедили подхалимы.

Юрий БЛАГОВ

Судьба литератора

О прозаике не слышал
Я годков примерно семь:
Из него писатель вышел
И, как видно, насовсем.

Из античной поэзии

(Найдено при раскопках
близ Херсонеса)

Вышла я за лирика, растяпа,
Боги, отпустите мне грехи —
Шей ему, стирай ему и стряпай
Да еще читай его стихи...

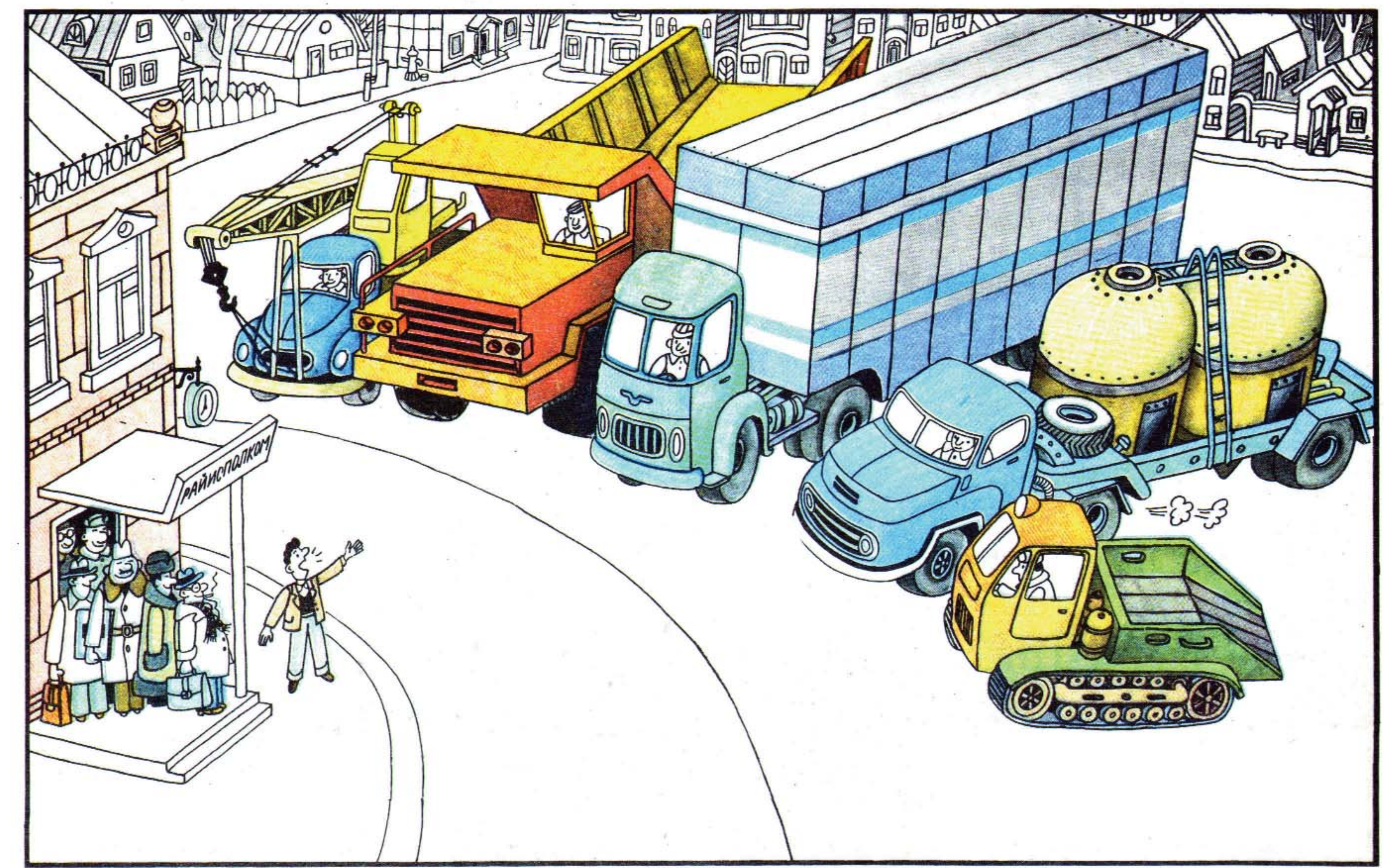
Геннадий ЛУТКОВ

Издательство дезориентировало

В издательство отнес свои труды.
Сказали: — Многовато в них воды...
Отжал водицу, снова невпопад.
— Уж больно суховато! — говорят.
Выходит, что дела мои неважные —
Теперь придется делать книгу...
влажную.

г. Воронеж.

РАЗЪЕЗД РАЙОННОГО НАЧАЛЬСТВА *Рисунок В. ШКАРБАНА.*

— Самосвал начальника СМУ Сидорова, автокран начальника участка Елкина, лесовоз директора леспромхоза Петрова, автоцистерна директора хлебозавода Иванова, рефрижератор директора мясокомбината Егорова!..

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В Министерстве культуры РСФСР

О ФЕЛЬЕТОНЕ Е. ВЕРБИНА «ОБУЗА»

Е. Вербин посвятил свой фельетон («Крокодил» № 18) охране памятников архитектуры.

Редакцией получен ряд ответов. Заместитель министра культуры РСФСР тов. В. Стриганов сообщил: факты, указанные в фельетоне, проверены на месте работниками министерства совместно с представителями Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, а также работниками облисполкомов.

Фасады бывшей Сергиевской церкви в с. Комягино, Московской области, ремонтировались в 1955—1962 гг. Однако Мособлисполком в свое время не определил, как использовать памятник, поэтому «бесхозное» здание надо снова ремонтировать. Сейчас рассматривается возможность сделать в бывшей церкви филиал Загорского архитектурно-художественного музея.

Бывшая Сергиевская церковь в п. Епифань, Тульской области,— в неудовлетворительном состоянии. У нее тоже нет хозяина. В этом году намечено провести консервационные работы, затратив 30 тысяч рублей. В дальнейшем предполагается открыть в здании музей.

Пока нет решения, как использовать комплекс бывшего Николо-Шартомского монастыря в Ивановской области. Возможность приспособить здания для обслуживания туристов не раз рассматривалась, и «передача их в использование решается в облисполкоме».

Все это подтвердили в своих ответах редакции председатель Тульского облисполкома тов. С. Попов, заместитель председателя Мособлисполкома тов. Н. Корольков, заместитель председателя Ивановского облисполкома тов. С. Кузнецов.

Что же касается бывшей Троицкой церкви в г. Балахна, то тут министерство (а его поддержал в своем ответе и заместитель председателя Горьковского облисполкома тов. А. Горев) не согласилось с автором фельетона. Приспособление памятника под мастерскую похоронных принадлежностей не нанесло ущерба — к такому выводу пришла комиссия в составе представителей Министерства культуры РСФСР, областного управления культуры, специальной научно-реставрационной производственной мастерской, Инженерно-строительного института имени В. Чкалова, областного отделения ВООПИК и Балахнинского горисполкома.

Но если все так хорошо, то почему в ответе появилась такая фраза: «По указанию облисполкома будет установлен строгий контроль за соблюдением проекта приспособления и ведением связанных с этим работ, а также за режимом содержания памятника»? Если не было ущерба, зачем же вводить столь строгий контроль! Вот это как раз и не очень понятно...

— Тема его диссертации: «Удои в высокогорных условиях».

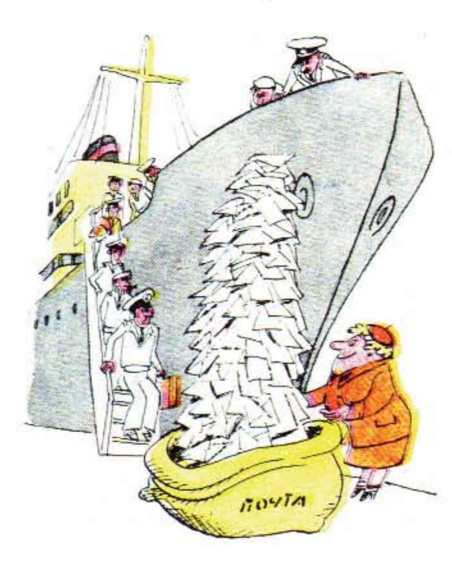
Рисунок И. СЫЧЕВА.

Андрей ВНУКОВ, Юрий ЧЕРЕПАНОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

Рыбак сошел на берег

СОЙДЕТ И ТАК...

Прекрасно знают в наши годы
И не морские города,
Что провожают пароходы
Совсем не так, как поезда.
А как встречают?..
Вот на берег
Сойти готовится рыбак...
Рыбак?.. Подумаешь! Не Беринг!
И не Колумб!
Сойдет и так...
Вернулся в порт — и слава богу,
Для ликованья нет причин,—
Их, рыбаков, ужасно много,
А порт, естественно, один.
И нет традиционной встречи,
Забыт торжественный салют,
О доброй речи нет и речи,—
Ведь с корабля и так сойдут...
Конечно, если два улова,
Тогда и речь, и барабан,
И награжденный капитан...
А если просто выдал план,
Переутюжив океан,
Тогда — ни флейты, ни полслова...
И лишь встречает пароходы
Работник почты, на ходу
Вручая письма, что полгода
Скучали тягостно в порту:
Для корабля «Антон Лопатин»,
Для корабля «Александрит» —
Вся почта, кстати и некстати,
Здесь, в отделенье тридцать пятом,
Немало месяцев лежит...

А что?.. Вернется в порт рыбак —
Свое письмо возьмет и так...
Сойдет и так... Сочтем нормальным,
Что грамоты за добрый труд
Порой не индивидуально,
А оптом, пачками, повально
В кают-компаниях аврально
Меж первым и вторым дают...

КАК ОЖИДАЮТ ПАРОХОДЫ

Как ожидают пароходы?
Совсем не так, как поезда:
Часами родичи у входа
Вестей ждут тщетно — от восхода
И до захода иногда —
И в комнатенке-ожидалке,
И на асфальте под луной...
Узнать под силу лишь гадалке,
Когда сойдет рыбак родной...
И каждодневно здесь томятся
Сын рыбака, жена, свояк...
Без минимальных информаций
И без удобств... Зачем стараться? —
Сойдет рыбак... Сойдет и так...

ДОМ РЫБАКА

Сойдет и так... Морями мира
Рыбак Ребров шагал сквозь шквал
Тринадцать лет, пока квартиру
Сам Упррыбпром ему не дал...

На улице Великолукской
Сдан свежевыстроенный дом...
Что мастер сдал его искусный,
Свежо... да верится с трудом!..
Волнами стенки в коридоре...
Волнами под ногами пол...
Льет с потолка волна, как в море.
На сушу ли рыбак сошел?!
Вошел рыбак в свою обитель
И понял вмиг, что в годы те
Жил в коммунальной тесноте,
А в эти — будет жить в обиде...
А СМУ смущенно тупит глазки:
Панели не сошлись?.. Пустяк!..
Зато сошла со стен окраска,
А с пола — лак... сойдет и так...

ДО́МА В ГОСТЯХ

Вам поговорка не знакома?
Она у многих на устах:
Рыбак — он только в море дома,
На суше он всегда в гостях...
И ежели рыбак не в этом
Прописан городе,—
Рыбак
В Межрейсовом отеле,
где-то
Меж пальмой и табло «Мест нету»,
Меж рейсами — соснет и так...
И ожиданье мест в отеле
Напомнит без излишних слов,
Как траулер его неделю
Ждал очереди в море с целью
Сдать рыбзаводу свой улов...

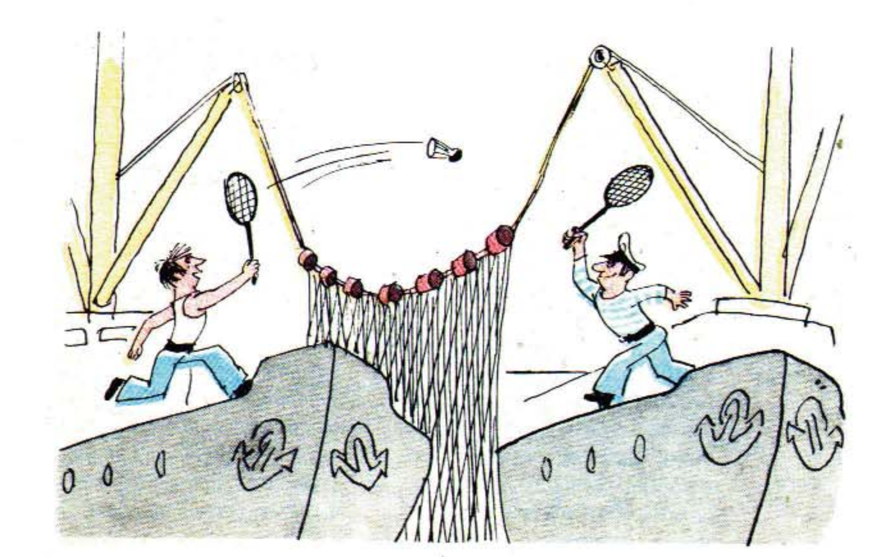
С КОРАБЛЯ НА БАЛ

Но вот рыбак в субботний вечер
В Дворец культуры рыбаков
Идет с женою, а навстречу —
Лишь стук «платформных»
каблуков:
Здесь танцы, танцы до упаду,
А после — снова и опять...
Нет, в танцеедстве нас не надо
Излишне бурно обвинять...
Вот филармония — стремится,
Чтобы доволен был клиент:
Интересующимся лицам
Распродан весь абонемент...
Абонементы, что консервы —
Рассчитаны на точный срок,—
Но... переносятся концерты,
И срок их годности истек...
Когда же не зимой, а летом
Обещанный концерт настал,—
Он рыбака с абонементом
Уже на суше не застал...
А что до спорта... Лишь от борта
До борта можно мяч пускать...
Спортивных баз в районе порта
И днем с мячом не отыскать...

СОЙДЕТ И ТАК!..

Итак, «сойдет» — основа сбыта
Недобрых качеством услуг,
Недоустроенного быта...
Сойдет и так... и сходит... с рук...
Нет! Пусть, когда рыбак на берег
Сойдет, его тут встретят так,
Как открывателя америк,
Хотя он не Колумб, не Беринг,
А просто-напросто Рыбак!

г. Калининград.

Единственное место в порту для спортивной встречи между судами.

«В последний день 1974 года приемочная комиссия приняла выстроенный для нашего совхоза животноводческий комплекс. Однако комплекс оказался непригодным для содержания в нем коров. Зачем же такой принимали?»

Из письма читателя Ц. КРУПКО, Ленинградская область, Тосненский район, совхоз «Мгинский».

СКАЖИТЕ «НЕТ»

Иногда это очень трудно выговорить. Ужасно трудно. Но необходимо. Поэтому давайте заранее потренируемся.

На фонетическую зарядку становись!

Кончик языка прижимаем к верхним зубам и даем сонорный, чуть в нос звук — Н-Н-Н... Хорошо. Слегка растягиваем губы в стороны — Е-Е... И сразу воздушным мини-взрывом отлепляем язык от зубов — Т! Теперь повторим все слитно и, главное, твердо, решительно, категорично: НЕТ!

Тяжело в учении — легко при приемке новостроек.

Вот, к примеру, сдается механизированный коровник. Над ним бы по справедливости белый флаг надо выбросить, потому что несчастный сдается на милость приемщика. Кормораздатчики недомонтированы, электричество недопроведено, крыша недоприкрыта. Зато накрыт стол в боковушке совхозной столовой, где имеет быть банкет по случаю подписания акта о приемке.

И глаза у строителей молящие, и бормочут они извечную комбинацию из пяти слов: «недоделки устраним, семья, дети, премиальные»,— а из трубы столовой тянет умопомрачительным шашлычным дымком, и к тому же на улице что-то стало холодать...

Но крепись, приемщик, держись, приемщик! Язык к зубам, углы рта растянуть, взрывной толчок языком — НЕТ! Потому что некоторые СМУ и ПМК имеют мерзкую привычку после подписания акта превращаться в трест «ИЩИ-СВИЩИ». Бросят заказчика с недостройкой на руках, как ловелас—мать-одиночку, и сгинут со скоростью злостных неплательщиков алиментов.

Другой вариант. Вы ректор престижного вуза. Кипит конкурсная сеча. Льются видимые и невидимые миру абитуриентские слезы. И тут любимая педикюрша вашей жены просит пособить на приемных экзаменах ее племяннику Гоше. И не в том беда, что Гоша длинноволос и хипповат, а в том, что он оболтус и двоечник. Но жена, поглаживая вас по серебристой макушке, гипнотически нашептывает:

— Это нужно, Вася, очень нужно...

Внимание, ректор! Волю в кулак! Язык к зубам, тверже, тверже! Н-Е-Т!

В особо трудных случаях рекомендуем вдохновляться историческими прецедентами. Невредно припомнить, скажем, боярыню Морозову. Эта решительная дама сказала «Нет, нет и еще раз нет!» трехперстной «понюшке табаку». Казалось бы, из-за чего было вообще-то ерепениться — приложи к указательному и среднему перстам еще большой палец да и крестись на здоровье, какая разница! Ан нет! Свою веру в двуперстное знамение Феодосья Прокопьевна защищала «аки лев». Фанатичка, одно слово! Из глупого, в сущности, пустого принципа хрупкая особа приняла пытки на дыбе, пошла в земляную тюрьму-яму.

Нет-нет, мы никого не зовем в старообрядцы, тем более не приглашаем проследовать на дыбу. Мы только призываем должностных лиц потверже придерживаться принципов, которые, право же, совсем не глупы. Отступаясь же от них, лепеча малодушное соглашательское «да», мы впускаем в жизнь халтуру, брак, несправедливость и прочую дрянь.

Неужто же нам, мускулистым мужчинам, и в самом деле порой недостает гражданского мужества и принципиальности? Нет, не верится... Наверное, просто у нас иной раз язык заклинивает, не поворачивается он сказать «нет». А чтобы он лучше поворачивался, нужно этот орган упражнять.

Поэтому — на зарядку становись! Кончик языка к зубам — и Н-Н-Н-ачали!

Фельетонист

Э. ПОЛЯНСКИЙ,
специальный корреспондент
Крокодила

Развенчание

Можно только гадать, кто автор указания «Дают — бери, бьют — беги!». Дрéвнее оно, в иной социальной среде рожденное. Пустить по свету это руководство для вступающих в жизнь юнцов мог в порядке наставничества какой-нибудь купец II гильдии, мелкий лавочник, а то и просто барыга.

В нынешней разговорной практике данная поговорка приобрела иронический, шутливый, несерьезный оттенок. А если кто и руководствуется ею, то потихоньку...

В адрес Эдуарда Евгеньевича Новицкого неизменно звучали комплименты: милый, интеллигентный, высококультурный человек. Его биографические вехи заслуживают аплодисментов. Школу он окончил с золотой медалью, единственный из всего выпуска. Параллельно завершил с отличием музыкальное образование. Прекрасно сдал вступительные экзамены в МЭИ, а через пять лет защитил диплом. В числе лучших его оставляют в родном вузе для научной работы. В конструкторском бюро при МЭИ он становится ведущим инженером, автором семи изобретений. Его премируют, ему объявляют благодарности, он примелькался на Доске почета, он член Госкомиссии института по распределению студентов, без пяти минут кандидат наук...

С наилучшей стороны Эдуард Евгеньевич характеризуется и по месту жительства. Его лично знает начальник жэка. И это уже кое о чем говорит. Со многими ли из вас, читатель, знакомы ваши начальники жилищных контор? Вы с ними знакомы, а они с вами — нет. Потому как всех жильцов не упомнить. Спросите, например, об авторе этих строк у начальника соответствующего жэка — в лучшем случае он даст справку о состоянии коммунальных платежей. О Новицком же начальник жэка отозвался как о человеке общительном и доброжелательном, пользующемся всеобщим уважением жильцов.

И вот нате вам: достоянием общественности становится иной факт биографии высокообразованного баловня судьбы, человека, приятного во всех отношениях. Некоторые вообще не в силах в него поверить: «Если бы он совершил ЭТО, то не вел бы себя на работе как исключительно эрудированный и весь отдающийся творчеству работник»,— прозвучало на собрании сотрудников конструкторского бюро, где обсуждался поступок Эдуарда Евгеньевича.

Не поверил в падение жильца Новицкого и начальник жэка: «Да он же принимал участие в озеленении территории, активно способствовал наведению порядка в чердачном помещении!»

И тем не менее развенчание свершилось.

Вкратце история такова. Захотелось Эдуарду Евгеньевичу поменять свой «Москвич-408» на более современный транспорт. Промаялся он четыре ночи около магазина и записался на «Жигули» (престижная машина), хотя семья склонялась к «Москвичу» новой модели. Семье не престиж надобен был, а машина высокой проходимости, способная доставлять домочадцев в дачную местность, где асфальтированные дороги еще не преобладают.

Очередь подошла, выкупил Эдуард Евгеньевич «Жигули». Выкупить-то выкупил и даже поездил денек, да вдруг пришел к твердому убеждению: «Москвич» ему все-таки больше подходит, а «Жигули» на проселке задевают фартуком кочки, их надо продать. Что особого труда, как вы понимаете, не составляет. Плевое дело найти покупателя на «Жигули». Среди коллег Эдуарда Евгеньевича мигом нашлись бы желающие. Но по причине, которая будет ясна читателю ниже, данный вариант ведущий инженер решительно отвергает. И продает «Жигули» братьям Саакян, которые в четверг прибывают в Москву из города Болниси, а уже в пятницу становятся владельцами сверкающего ослепительной белизной автомобиля.

Причем перед посещением комиссионного магазина братья вместе с ведущим инженером

а) заезжают в гараж Новицкого, где братья вручают ему сверх комиссионной стоимости машины 2200 рублей. Эдуард Евгеньевич, будучи человеком интеллигентным, не пересчитывая, прячет тугую пачку денег в ящик с инструментом;

б) заезжают в МЭИ, где идет предварительное распределение студентов и необходимо присутствие члена госкомиссии Э. Е. Новицкого.

Первый пункт дает читателю ответ на вопрос: почему Новицкий не продал «Жигули» кому-нибудь из сослуживцев? С коллеги лишку не потребуешь — этак можно подмочить свою блестящую репутацию.

Рассматривая второй пункт вкупе с первым, мы убеждаемся, как тесно переплетается у инженера Новицкого дикое «Дают — бери!» со степенным несением службы. Только что Эдуард Евгеньевич провернул спекулятивную сделку, и вот он уже снова член госкомиссии, исключительно эрудированный инженер, доброжелательно настроенный к окружающим.

Третий пункт, где на сцену выходят прозорливые сотрудники милиции, дотошные следователи и судьи, мы сознательно не выделяем. Да, в финале — приговор, конфискация, моральные муки осужденного. Но для нас важнее установить, что же привело человека, казалось бы, приятного и положительного во всех отношениях, на скамью подсудимых. Разумеется, не золотая медаль в школе, не способности к музицированию, не изобретения и не Доска почета, а то, что он тщательно скрывал в себе это самое: «Дают — бери, бьют — беги!». Эрудированный инженер, без пяти минут кандидат наук носил в душе девиз купцов, лавочников, барыг и на поверку оказался самым заурядным обывателем. Язык не поворачивается употребить в адрес современного, респектабельного, образованного человека эти два слова, которыми обозначена рубрика. Но что поделаешь: если уж в тебе сидит заветная поговорка, как ни маскируй ее, а перед пачкой денег она все равно выглянет на свет божий, и ты, захлебываясь от нахлынувших чувств, сладко пропоешь:

— Моо-ёёё!

Как видим, от мещанства до преступления один шаг. Именно мещанские настроения привели ведущего инженера на преступную стезю. Вот его внутренний диалог там, в гараже: «Если дают, значит, есть, значит, не обедняют. Дураком надо быть, чтобы не взять. Конечно, опасно — могут поймать. А если не поймают? Испереживаешься потом: мог взять, а побоялся».

г. Москва.

— Новая соседка такая тихая, скромная, что смотреть противно...

Рисунок В. МОЧАЛОВА.

Борис ЛИВШИН

Хорал и нототения

Мой друг, учитель пения,
считал, что нототения
горячего копчения —
отменная еда.
Любил он также Баха,
но замечал, однако:
— В твореньях Иоганна,
особо для органа,
есть страсть и красота,
но все же с нототенией
горячего копчения
их сравнивать нельзя.
Когда бы всемогущий
меня призвал к себе
и предложил на выбор
хоралы Себастьяна
иль рыбное филе,
я б выбрал нототению,
поскольку нототения
горячего копчения
при длительном
хранении
теряет аромат,
в то время как творения
великого маэстро
все так же благозвучны,
прекрасны и напевны,
как двести лет назад.

г. Ленинград.

В. ЦЕКОВ, специальный корреспондент Крокодила

С полем вас, с полем!

Уважаемые сограждане, я обвиняю! Я обвиняю охотоведа Госохотинспекции Ростовской области Б. Красохина и председателя Новочеркасского городского общества охотников И. Санина. Это они надолго подпортили жизнь прослойке почтенных городских работников. Кокнет, бывало, такой работник зайца либо там лося и закусит как следует в приятной компании. А теперь вот не кокает, и распались компании.

Да, никак Санину и Красохину нельзя было в тот день расслабляться. Надо было все время держаться начеку, никого, кроме избранных, не пускать в угодья.

А они в последний момент расслабились, сняли дозорных... И вот результат: в указанное угодье вторглась группа рядовых охотников Новочеркасска и посягнула на зайцев, предназначенных иным лицам.

Ужасно! Пошел насмарку весь труд егерей. Разведывание скоплений. Прикормка, возле которой удобней палить по прыткому млекопитающему. Пошла прахом лосиная утеха: потревожились, пошли ходом звери, даже с «газика» не подстрелить.

И очень по этой причине была раздосадована ватага фундаментальных охотников: секретарь Новочеркасского горисполкома О. Герусов, директор Новочеркасского электродного завода А. Зинченко, его заместитель П. Никулин, директор ВНИИ виноградарства и виноделия Б. Музыченко, главный ветеринарный врач Новочеркасска Б. Ковалев, председатель ревизионной комиссии городского общества охотников С. Тютюниченко, бухгалтер этого общества С. Козырев, тесть охотоведа Красохина Сенькин... Прошляпил сенькинский зятек, попортил огнестрельную утеху.

Едва Красохин увидел группу охотников во главе с местным адвокатом Л. Харченко, он побледнел. Это ж надо: на что посягают! Тут ночи не спишь, обставляешь королевский дуплет для товарища Герусова, а подходит Харченко, какой-то кандидат наук Подлозный, с ними столяр, чурашник, так сказать, Шабалов — и хотят полевать! Ну, погодьте!

Конечно же, Красохину не надо было так горячиться. Не надо было заводиться. Надо было мирно, по-хорошему выпереть этих пришельцев. Запомнить их личности и прижучить потом. Но горела душа. Только сиюминутность расправы могла ее успокоить. «Ах, расслабился! — бичевал сам себя Красохин.— Не расставил заблаговременно дозорных».

— Документы! — закричал Красохин.— Сей момент на мою ладонь кладите все документы!

Ах, неразумный был этот шаг. Даже, можно сказать, «прокол», потому что все документы у охотников были в порядке: уплачены взносы, уплачены пошлины.

А тут, на беду, подкатили девятнадцать персон, и у восьми из них — ни взносов, ни пошлин.

— А невзирая,— сказал Красохин,— я все же разоружу тебя, Харченко, и влуплю тебе штраф — пятьдесят рублей. Ты мне неприятен, вот. И все покиньте угодья, не портите настроение группе нашего любимого товарища Герусова.

И наложил штраф и конфисковал ружье. А главный госохотинспектор при Ростовском облисполкоме Румянцев, естественно, во всем поддержал Красохина.

Только Новочеркасский городской народный суд все не так повернул, признал красохинское постановление необоснованным.

Больше того: вклинилась в дело новочеркасская прокуратура. И вскоре выяснила ряд подробностей. Что Красохин и Санин, председатель городского общества охотников, за здорово живешь привлекали граждан к административной и материальной ответственности. Что 27 декабря 1975 года по спортивным лицензиям была организована охота на лосей. Но вместо положенных десяти человек палили двадцать два человека, среди них был и Санин, палил беглым огнем. Страж же природы Красохин, находясь между загонщиками и стрелками, на вездеходе УАЗ-469 погнал двух самок с телятами-сеголетками. Свалив лосиху с теленком, Красохин сам и добил их. Потом сел на тушу, сфабриковал отчет об отстреле лосей разными группами, а вместо теленка показал самку двух лет.

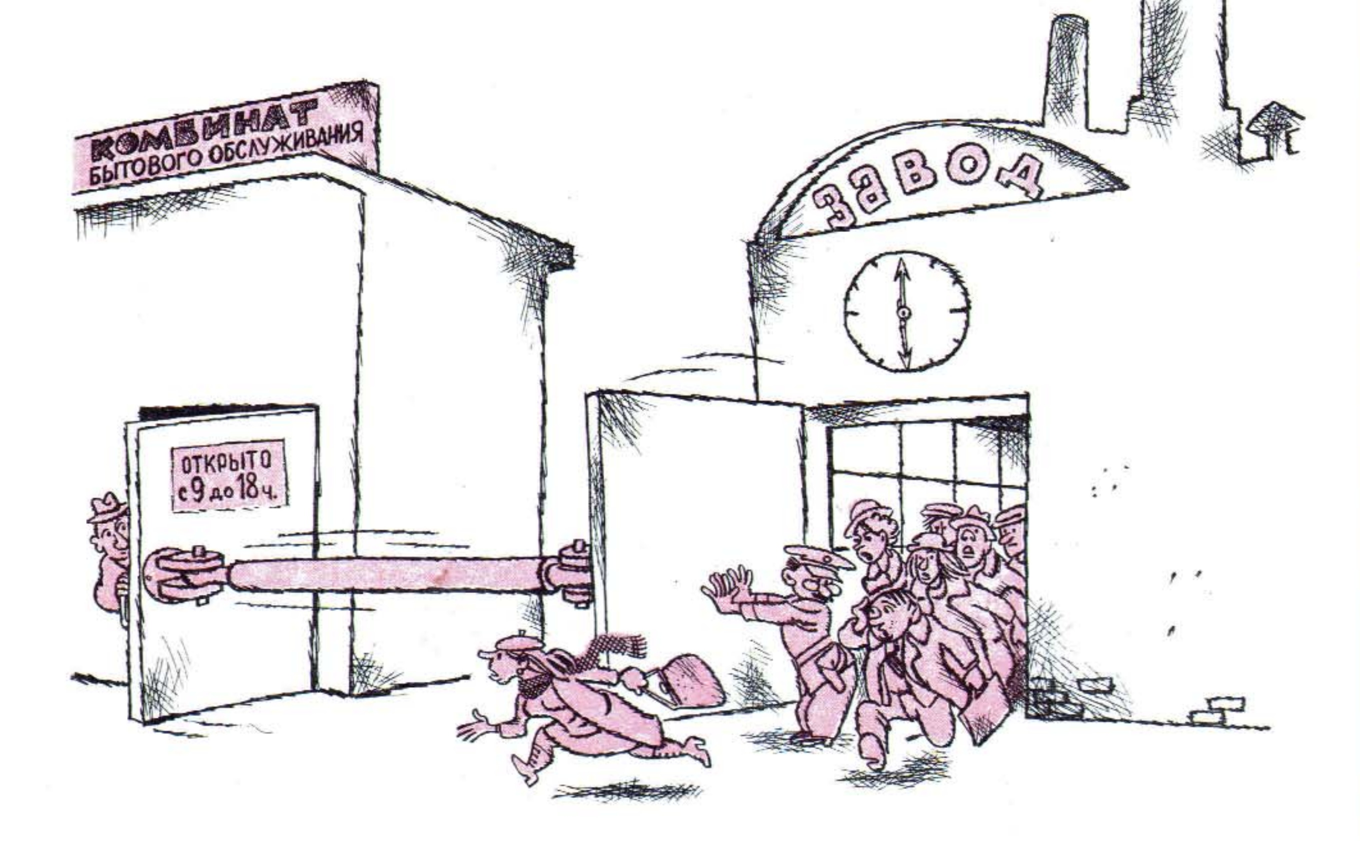
И проч... И др...

— Так что мы возбудили уголовное дело против Красохина,— сказал прокурор Новочеркасска А. Алаухов.

Дело, которое сейчас, в эти дни, спешно прекращает старший следователь Новочеркасского ОВД А. Г. Соколов. Потому что нравится ответственному Герусову, когда именно охотовед Красохин кричит:

— С полем вас, товарищ Герусов!

Ростовская область.

СИНХРОННЫЙ МЕХАНИЗМ

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Мануил СЕМЕНОВ

Мысли на рассвете

Фабрика специализировалась на выпуске уцененных товаров.

●

Не пеняйте на зеркало, если и вся остальная мебель крива.

●

Служить бы рад, обслуживать тошно!

●

Начальник ОТК видел сны со Знаком качества.

●

Хлебозавод освоил производство бубликов без дырок.

Ян Островский, хорошо знакомый с цирком, решил поближе познакомить с мастерами манежа и читателя. Возьмите его книгу «Истории выдуманные и невыдуманные», выпущенную издательством «Искусство», и среди прочих интересных сведений найдете в ней рассказы о забавных эпизодах из жизни популярнейших клоунов, прочитаете юморески и шутки, посвященные цирковым и эстрадным артистам.

В книгу вошли также переводы произведений украинских и белорусских сатириков и юмористов.

Хорошо устроились наши постоянные авторы А. Карасев и С. Ревзин. Взяв командировку от «Крокодила» в Тюменскую область, они побывали за счет редакции в нескольких городах нефтяников, людей посмотрели, себя показали, да еще вдобавок в результате поездки у них родился монолог «Длинный рубль», который удостоен второй премии на Всероссийском конкурсе литературных произведений для эстрады на современную тему.

Правда, из той же командировки оборотистые авторы привезли материал, который публикуется в данном номере. Это в какой-то мере оправдывает их, хотя ряд других авторов «Крокодила», получивших премии на том же конкурсе, обошлись без командировочных авансов. Это Г. Дробиз — первая премия за фельетон «Обычай», написанный в соавторстве с А. Ляпиным; А. Юриков — вторая премия за монолог «Только трое», С. Лившин — вторая премия за интермедию «Передача опыта на расстояние».

Веселый коллективный сборник рассказов, пародий, эпиграмм «Терновый жребий», изданный в Свердловске, подтверждает, сколь серьезное значение уральские юмористы придают творческому содружеству (усилиями коллективов были уже созданы сборники «А еще в шляпе» и «Шестиколесные сани»).

В новую книгу вошли произведения уральских сатириков-ветеранов В. Печенкина, М. Немченко, В. Анищенко, А. Кравцова, Р. Шипулина и молодых энтузиастов веселого цеха — Н. Самохвалова, Б. Матюнина, В. Богдановича, Г. Подкупняка, С. Марченко, В. Смирнова.

Откуда дровишки?

На Лимендской лесобазе Архангельской области нарубили дров и отгрузили их в Черкасскую область Чапаевскому заводу по пропитке древесины.

А работники завода, получив извещение о прибытии березового груза, ринулись на станцию Золотоноша-1. Они приблизились к вагону и остолбенели.

— Зачем нам эти чурки и жердочки, если мы изготавливаем восьмиметровые телеграфные столбы!..

И по проводам, натянутым на телеграфные столбы производства Чапаевского завода, в Архангельскую область полетела телеграмма: «Срочно забирайте вагон!»

Ответ пришел только на двадцатую телеграмму. Оказывается, с Лимендской лесобазы на Чапаевский завод пришел не тот вагон... И хотя все уже выяснилось, заблудившийся вагон вот уже пять месяцев стоит в тупике. Березовые чурки, срубленные в белые ночи, по утрам покрываются инеем, похожим на серебро, напоминающее о штрафе за простой вагона...

М. СОНИН.

Горькие яблоки

С яблоками вечная неувязка. Помните, один-единственный плод погубил молодоженов — Адама и Еву. Ну, а если плод не один, а более тысячи тонн, и вся эта масса яблок вызрела в садоводческих кооперативах граждан города Жигулевска?

История не оставила нам сведений о работе заготовителей в райские времена, зато нашим современникам доподлинно известно, что в Жигулевске и горторг, и горпищеторг, и трест столовых и ресторанов от яблок отворачиваются.

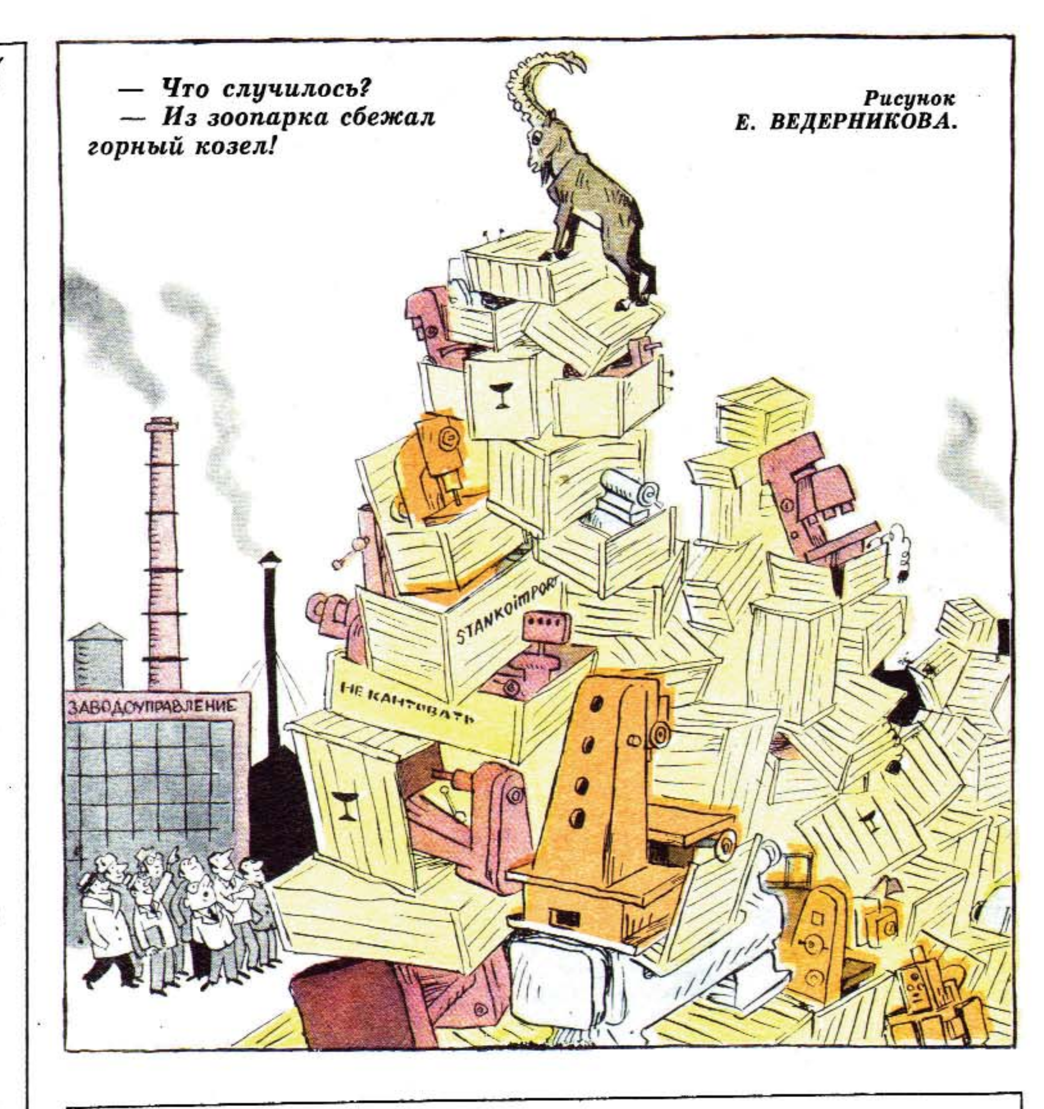
Дело не в деньгах — садоводы готовы продать яблоки заготовителям по ценам чисто символическим,— дело в людях, которые уважают свой труд, хотя бы и вложенный в хобби. Десятки лет они любовно растили сады, и естественно их желание видеть плоды своего труда отнюдь не в выгребных ямах, как обстоит дело сейчас.

Во времена первого мужчины и первой женщины все жалобы адресовались богу, а кому жаловаться гражданам города Жигулевска?

И. ЧЕРВЯКОВ.

— Что случилось?
— Из зоопарка сбежал горный козел!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

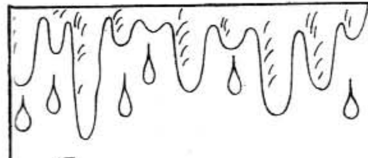
Грибное место

Удивительное грибное место отыскал в Верхнем белом бору житель города Сыктывкара В. М. Цекин. Набрав полное лукошко маслят, он увидел за елочками двое тракторных саней, груженных какими-то мешками.

— Так вот почему здесь столько маслят!—почесал он в затылке, прочитав на мешках надпись «Селитра аммиачная». — Это что же, значит, уже и леса стали удобрять...

За столь трогательную заботу грибники должны благодарить работников Республиканской опытной сельскохозяйственной станции. Правда, четыре тонны селитры предназначались для внесения на сенокосные участки и попали в сосновый бор случайно. Сотрудники опытной станции спрятали туда сани с селитрой от разлившейся во время паводка реки Вычегды, а укрыть мешки от дождя забыли. Вот ценные удобрения и растеклись, образовав грибное место, где маслята стóят в буквальном смысле по рублю за кучку.

В. АЛЕКСЕЕВ.

Заморозили...

Алая ленточка вздрогнула и распалась пополам. Ветер подхватил концы и устремил их в сторону лоснящегося новизной корпуса Николо-Поломского холодильника для хранения фруктов и овощей. Председатель Парфеньевского райпотребсоюза В. М. Шистеров, поднятый на руки соратниками по приемной комиссии, скромно кланялся народу, прижимая к груди ножницы. Жители станции и окрестных деревень крикнули «Ура!» и бросились к овощным ларькам занимать очередь. Однако поступление свежих овощей и фруктов задерживалось.

Через год очередь местами дрогнула, через два самые неустойчивые дезертировали и подались в Ялту на виноград и персики, через три уцелевшие от авитаминоза направились к холодильнику. Скрипнули заржавленные петли. На головы вошедшим гражданам посыпалась штукатурка. Дохнуло аммиаком с примесью тонкого запаха плесени. Не пахло только фруктами и овощами, которые так и не были завезены в связи с непригодностью холодильника для хранения скоропортящихся продуктов.

Тем не менее холодильник не бездействовал. Отсеки и полки его были туго забиты сметами, платежными ведомостями строителей, актами сдачи корпуса и оборудования, на которых щедрой рукой председателя приемочной комиссии была выведена оценка «Хорошо».

В. ПРИДАТКО.

Костромская область.

— В нашем селе до любого магазина — рукой подать.

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Дружеский шарж Л. САМОЙЛОВА

Александр Ефимович ВИХРЕВ

(К 50-летию со дня рождения и 25-летию работы в редакции «Крокодила»)

КОНТРИБУЦИЯ

РАССКАЗ СЕЛЬСКОГО КНИГОЛЮБА, ЗАПИСАННЫЙ ЮБИЛЯРОМ

Когда приедешь к нам в Зареченское, обязательно зайди в нашу «Контрибуцию».

Мы так назвали нашу совхозную библиотеку. Между прочим, это сплошная красота, а не библиотека. Дом — новый, свежерубленый. Окна сияют. Крыша шиферная. Фундамент кирпичный. Загляденье, а не дом.

А внутри еще лучше. Просторная комната, столы, стулья, цветы. Чистота. Уют. И — полки, полки, полки. Пять тысяч книг. Наша библиотекарша Валя, черноглазая и смешливая, очень бойко в этом книжном лабиринте ориентируется. Как у себя дома.

А всего три месяца назад было совсем не то. Библиотека помещалась в древней избенке. Все там скрипело, потрескивало и вообще дышало на ладан. Потолок провис. Пол предательски колебался под ногами. В щели задувал свежий ветерок. А в дождливую погоду книги кое-где окатывал холодный душ.

Тыщу раз мы говорили о библиотеке директору совхоза Спиридону Лукичу Подковкину. И всякий раз он скучным голосом повторял:

— Когда вы уйметесь с вашей библиотекой? Производство поднимать надо? Надо. Животноводство на все четыре ноги хромает. С кукурузой мы сидим в калоше. С силосными траншеями — полный провал. Вы должны смотреть на вещи трезво. Сперва главное, а потом уж остальное.

Мы ему возражали:

— Посмотрите-ка, Спиридон Лукич, кто сейчас ходит в библиотеку. Отдельные энтузиасты, которые рискуют сломать себе ногу или свернуть шею. А все другие — зоотехники, механизаторы, полеводы — туда ни ногой. Побаиваются. А между прочим, в библиотеке богатый выбор специальной литературы. И про кукурузу, и по животноводству, и насчет силосования. А мы до сих пор работаем в основном на глазок, не научно. Вот и надо сделать эти книги всеобщим, так сказать, достоянием.

Но Спиридон Лукич смотрел на нас, как на нераскаявшихся грешников, махал рукой и удалялся. И наша библиотека продолжала разваливаться на глазах.

А началась история с коровы Майки.

Это у нас самая лучшая корова. Рекордистка. Молоко у нее такое, что хоть вместо сметаны в борщ наливай.

И вот она заболела.

А надо заметить, что Спиридон Лукич в Майке души не чаял. Даже на областной конференции он не утерпел — сказал о ней ласковое слово.

Захворала Майка, и Спиридон Лукич забéгал. К одному ветеринару, к другому. А те руками разводят. Понять, говорят, не можем, что случилось. Нет у нас в книжках такого заболевания.

Вот тут мы и вспомнили, что недели две назад нам прислали из коллектора солидную ветеринарную книгу. Новенькую. По всем болезням.

Зашли мы к директору вроде как бы по другим делам и между прочим говорим:

— Там, в библиотеке, Спиридон Лукич, книжка очень хорошая есть по ветеринарному делу. Майке ведь еще помочь можно — только диагноз установить.

Он так и вскинулся:

— Несите сюда живо!

— Никак невозможно,— отвечаем.— Мы уж хотели, да Валя никому ее не дает. Только, говорит, директору такое ценное пособие доверить могу. В его собственные руки.

— Чепуха какая! — кричит директор.— Локтев, сбегай за книгой! Быстро!

Мы посмеиваемся: мы с Валей заранее обо всем договорились. Решили, что директор должен самолично убедиться в плачевном развале библиотеки.

Прибегает бригадир Локтев обратно.

— Не дает она книгу, Спиридон Лукич. Только, говорит, вам лично.

И потрусил директор в библиотеку, по пути ругая Валю всякими нехорошими словами.

А мы — за ним. Чтобы прямо там, на фоне аварийного состояния, провести с директором воспитательную работу. Надо вам сказать, что при входе в библиотеку было такое место, которое мы всегда осторожненько обходили стороной. Там пол так угрожающе трещал и прогибался, что ступать на него было довольно рискованно. И мы как-то забыли предупредить об этом директора. А он сам-то в библиотеку, может, целый год не заглядывал.

Вспомнили мы об опасном месте, когда добежали до библиотеки. Слышим — треск. Вбегаем — яма вместо пола, и оттуда, снизу, директорские проклятия вылетают.

А Валя прямо-таки давится от смеха и причитает:

— Да как же это вас угораздило, Спиридон Лукич! Ай-ай, беда какая!

— Уймись, Валентина! — кричит директор из подпола.— Ребята, киньте мне веревку. Или лестницу тащите.

А мы тут мигом наметили дальнейшую тактику.

— Сию минуту,— говорим,— вызволим вас, уважаемый Спиридон Лукич. Только не задаром. Подпишите одну бумажку — и сразу будете на поверхности.

— Какую еще бумажку?! — закипел директор.— Некогда мне шутки шутить!

— Совсем,— говорим,— не шутки. Дело серьезное. Черкните свою подпись — и все дела.

И тут же спустили ему на веревочке бумажку. А на ней заранее написано:

«Обязуюсь в ближайшие три месяца построить дом для библиотеки. Директор С. Л. Подковкин (подпись)».

Ну и, конечно, дата. Расписочка, в общем. Официальная бумага.

— Без ножа вы меня режете! — кричит директор снизу.— У меня библиотека не запланирована!

— Вот вы ее,— говорим,— в план-то и включите. Тем более что никакого другого выхода из подпола нет.

Директор с негодованием крякнул и — подписал!

Вытащили мы эту расписочку, спрятали, а потом Спиридону Лукичу помогли выбраться. Схватил он ветеринарную книгу и бросился в коровник, к Майке.

Помогла книга. Обнаружили, какая у нашей рекордистки хворь, и вылечили.

А директору напомнили про расписочку на общем собрании. Вышел на трибуну Боря Кудрявцев, достал ту бумажку и зачитал. И, обернувшись к директору, спросил:

— Как, Спиридон Лукич, будете держать свое слово? Заплатите контрибуцию?

Тут, конечно, хохот.

— Придется,— буркнул директор.— Ваша взяла.

Вот как появилась наша «Контрибуция». И теперь народ ходит к Вале с большой охотой. Приятно зайти в библиотеку. До того приятно, что и сам директор нет-нет да и заглядывает туда.

— Ну-ка,— говорит,— Валюша, дай мне справочник по птицеводству или как это у тебя называется.

А Валя ему:

— Не получили еще. Только что заказала.

— Непорядок,— строго говорит Спиридон Лукич.— Хозяйство у нас многоотраслевое, и все книжки должны быть. По-государственному надо на вещи смотреть, матушка моя!

А что? Правильно говорит директор.

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

Экономика: события и проблемы

КРЫСИНЫЙ МАНЕВР

— Ушли?

— Сидят, мсье.

Раздался зубовный скрип. Скрипел президент компании «Тиссаж э суари реюни» в городке Гран-Круа (Франция). Бастующие ткачихи заняли его предприятие и решительно заявили, что не уйдут, пока хозяин не прибавит зарплату.

— Отключите свет в цехах, Гастон. Эти трусихи тут же разбегутся по домам.

Гастон уходит и приходит.

— Ну?

— Они поют в темноте, мсье, и, насколько я понимаю, не собираются расходиться.

— Хм, пойдите и скажите: «Дамы и мадемуазели, если вы сию же минуту не освободите фабрику, фирма отключит отопление». Не послушаются — перекройте теплоцентраль.

Гастон уходит и приходит.

— Они танцуют, чтобы согреться, но говорят, что без прибавки зарплаты все равно не уйдут.

— Черт побери, как их выкурить из цехов, Гастон? Вспомните, чего не любят женщины?

— Низкой зарплаты, мсье.

— Не бесите меня, Гастон. Вот что, даю вам три дня — раздобудьте сотню крыс и мышей где хотите, это ваше дело. Крысиной атаки забастовщицы не выдержат и разбегутся.

Гастон уходит и возвращается через три дня. В его руках две клетки, кишащие серыми, мерзкими розовохвостыми грызунами.

— Се си бон! — восклицает шеф и оптимистично потирает руки. — Немедленно в цех, Гастон, и выпустите там эту мразь.

Гастон уходит и через пять минут вбегает обратно. За ним гонится пасюк размером с кошку. Глава фирмы «Тиссаж э суари реюни» вспрыгивает на письменный стол, Гастон — тоже, за ними — мсье пасюк, глава крысиной орды. Он настроен весьма агрессивно. Шеф визжит...

А забастовка ткачих, о которой рассказал французский журнал «Ви увриер», продолжается.

Нужная профессия

Недавно в одну из комиссий конгресса США доставили человека в черной маске. Конгрессмены задали ему ряд вопросов.

— Ваша профессия, сэр?

— Инкассант. Проще говоря, вышибала долгов.

— Видите ли, мистер, э... э... э... инкассант, мы тут получаем от тысяч и тысяч наших избирателей жалобы на то, что вы терроризируете граждан. Расскажите-ка, чем занимаются люди вашей профессии.

— Ну, значит, так. Нас нанимают крупные фирмы, продающие свои товары в рассрочку, и финансисты, точнее, ростовщики, которые дают в долг деньги под высокие проценты. И ежели должники не расплачиваются в срок, мы беремся за дело.

— А конкретно?

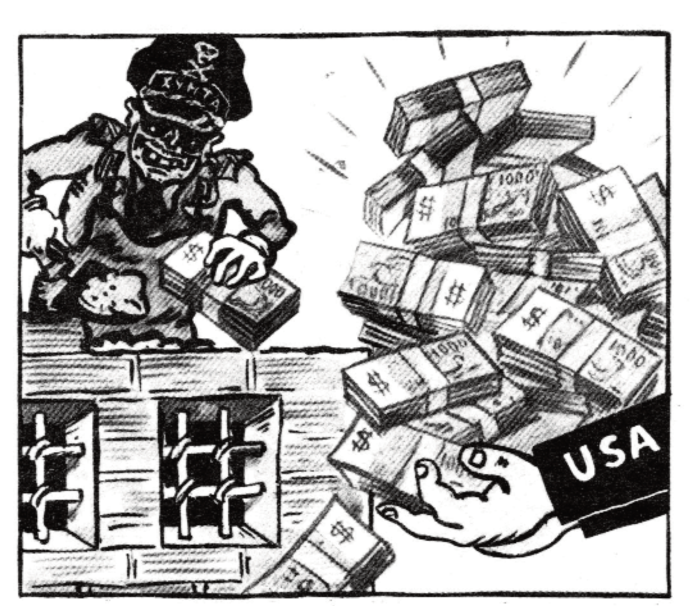
— Конкретно? Названиваем по телефону днем и ночью, угрожаем неплательщикам вышибить из них дух вон, посещаем лично и здесь уже не только угрожаем, но частенько поддаем, физически, так сказать.

— То есть это как же? По физиономии?

— И по физиономии и под дых. Всяко. Еще звоним часа в три ночи и угрожаем запаздывающим с уплатой родителям похитить их детей, а жен и детей, наоборот, пугаем, что они могут лишиться папочки, если не будут платить, или у них может сгореть дом и тому подобное. А поскольку у нас в США почти каждая семья приобретает все в рассрочку, работенки у нас, инкассантов, всегда более чем достаточно.

— М-да, — сказали конгрессмены, — а почему вы в черной маске?

— Чтобы личность вам не раскрыть. А не то друзья-приятели инкассанты прибьют за раскрытие профессиональных тайн.

КИРПИЧИ ДЛЯ ПИНОЧЕТА Рисунок В. ЖАРИНОВА

Плюсы собачьей жизни

Сорокасемилетний житель Сиднея (Австралия) Джозеф Холман предпринял множество безуспешных попыток устроиться на работу. Недавно, как пишут австралийские газеты, он явился в одно учреждение и попросил принять его на службу в качестве... сторожевой собаки. На вопрос, как ему пришла эта идея, Холман ответил: «Я убедился, что к домашним животным сильные мира сего относятся лучше, чем к людям».

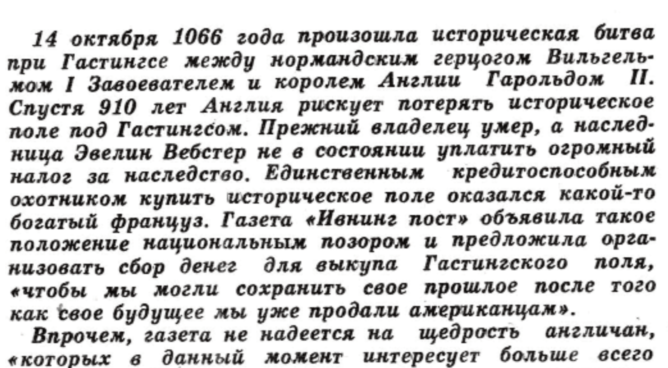
Аккурат в ту минуту, когда бедолага Холман изрекал свою грустную, но справедливую сентенцию, за тысячи миль от Сиднея, а именно в Лондоне, взмывал почти порожняком пассажирский самолет «ДС-8», принадлежащий авиакомпании «Эр Канада». Лайнер направлялся в Галифакс (Канада) с 224 незанятыми местами из общего числа мест 227. Единственными пассажирами на борту были британская миллионерша леди Бивербрук и ее две собаки. Леди наняла самолет за 20 тысяч долларов. Путешествие богатой старушенции и ее двух псов, по-королевски восседавших в специально изготовленных роскошных креслах, подтверждает печальную правоту австралийского безработного.

ТОЧНОЕ ПРИЗЕМЛЕНИЕ Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

Эхо истории

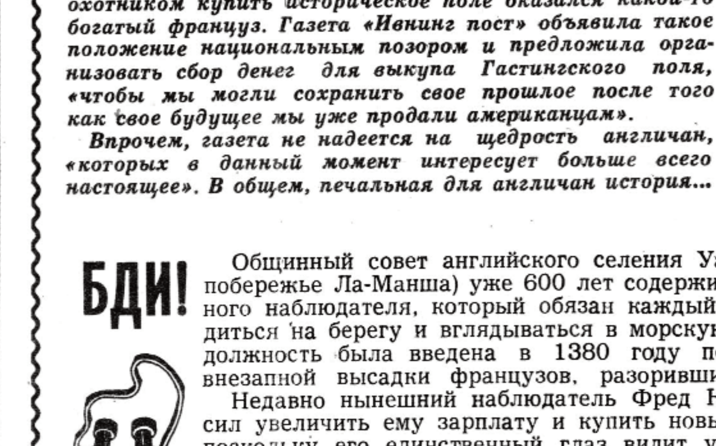

О поле, поле...

14 октября 1066 года произошла историческая битва при Гастингсе между нормандским герцогом Вильгельмом I Завоевателем и королем Англии Гарольдом II. Спустя 910 лет Англия рискует потерять историческое поле под Гастингсом. Прежний владелец умер, а наследница Эвелин Вебстер не в состоянии уплатить огромный налог за наследство. Единственным кредитоспособным охотником купить историческое поле оказался какой-то богатый француз. Газета «Ивнинг пост» объявила такое положение национальным позором и предложила организовать сбор денег для выкупа Гастингского поля, «чтобы мы могли сохранить свое прошлое после того как свое будущее мы уже продали американцам».

Впрочем, газета не надеется на щедрость англичан, «которых в данный момент интересует больше всего настоящее». В общем, печальная для англичан история...

БДИ!

Общинный совет английского селения Уанхеллз (на побережье Ла-Манша) уже 600 лет содержит специального наблюдателя, который обязан каждый день находиться на берегу и вглядываться в морскую даль. Эта должность была введена в 1380 году после одной внезапной высадки французов, разоривших селение.

Недавно нынешний наблюдатель Фред Курд попросил увеличить ему зарплату и купить новый бинокль, поскольку его единственный глаз видит уже не так, как в молодости. Курду было, однако, отказано в просьбе на том основании, что, по сведениям, которыми располагает совет, в ближайшие годы высадки французов не ожидается.

«...Секретная служба надеется получать постоянную информацию о коммунистах — будь то школьники, студенты или служащие государственных учреждений...»

Из журнала «Шпигель» (ФРГ)

Мих. РАСКАТОВ

КАРЬЕРА

— О боже! — простонала фрау Копф. — И это называется супруг! Да ты просто не имел права жениться! Другой на твоем месте давным-давно стал бы директором школы, а не прозябал всю жизнь несчастным учителишкой.

— Но как? — пролепетал герр Копф, привычно втягивая голову в узкие плечи.

— Как?! — вскричала фрау Копф. — И ты еще спрашиваешь? Следи за прессой и узнаешь, как. Нет, подумать только, и этому человеку я бросила под ноги свои лучшие годы! Этому ленивцу, который не берет в руки наши периодические издания! Слушай и запоминай, черт возьми!

Фрау Копф яростно зашелестела журнальными страницами.

— Знаешь ли ты, несчастный, что такое ведомство по охране конституции? А известно ли тебе, что ты обязан без вызова — понятно, без вызова! — сообщать туда обо всех лицах, подрывающих государственный строй в Федеративной республике? А? Не возражай! Даже о школьниках, если они красные. Соображаешь? Вот он, твой путь. С завтрашнего дня, а точнее с сегодняшней ночи ты начнешь выявлять всех подозрительных негодяев в своем классе.

— Но как? — пролепетал герр Копф.

— Проще простого. Узнай, что они читают. Понял, глупец?

Учитель Копф с усилием подтянулся к окну школьной библиотеки, бесшумно распахнул его и, тяжело перевалившись через подоконник, плюхнулся на пол библиотеки. Верная фрау Копф, отправив мужа на дело, молодецки расправила плечи и застыла под окном на стреме.

Копфу было страшно, у него дрожали руки, а по спине крупными стаями пробегали отвратительные мурашки. Он включил карманный фонарик и принялся судорожно рыться в читательских формулярах своих учеников.

— Так, так, — бормотал он, делая пометки в блокноте. — Вот оно... Франц Фогель, тихоня, читает Толстого... Ага, еще один субчик, Битнер! Дурень дурнем, а Брехта почитывает. Так-так, нука, миленький Отто Штольц, толстый обжора... Горького захотел! Попались, подлые!

Герр Копф спрятал список и прыгнул из окна в ночь, где его ждали стальные объятия супруги...

Утром он зашел в библиотеку и затребовал как бы для себя целую кучу книг — Толстого, Брехта, Горького. Стоявший рядом учитель пения герр Цицке возбужденно зашмыгал носиком, словно принюхиваясь к Копфу.

— Для какой, извините, цели вам все это? — не выдержал Цицке.

— Для секретной, — многозначительно ответил Копф, едва не лопаясь от предвкушения триумфа.

С трудом дождавшись окончания уроков, герр Копф направился в приемную директора. В его объемистом портфеле покоилась увесистая пачка крамольных книг. Он отчетливо представил себе, что случится через минуту: стопа вещественных доказательств неодолимо ляжет на стол, и лавина благодарностей хлынет на его, Копфа, голову.

Директор школы герр Клюге величественно нависал над письменным столом.

— Учитель Копф! — изрек он торжественно. — Я как раз собирался послать за вами. Я вынужден сообщить, что, согласно закону об охране конституции, вы уволены.

Герр Копф пришел в себя на коврике у директорского письменного стола. Он тоскливо посмотрел на потолок, на люстру, на качающееся в тумане лицо директора и прошептал:

— Но за что? Я же старался...

Директорский рот насмешливо скривился.

— Нам известно, как вы старались. Вот список вашей любимой литературы. Горький, Брехт, Толстой... сплошные русские и левые!

«Господи, — подумал герр Копф, — это же те самые книги...»

— А доставил эти важнейшие сведения без вызова — поняли, без вызова! — ваш коллега, учитель пения герр Цицке. Это он выследил вас и сообщил в ведомство по охране конституции.

Рядом с лицом директора возникла лисья физиономия Цицке.

— И потому, — продолжал герр Клюге, — я назначаю его своим заместителем.

Учитель Копф закрыл глаза. Карьера рухнула.

Пытаясь ввести в заблуждение коренное население, требующее ликвидации расистского режима, клика Форстера предоставила фиктивную «независимость» одному району страны — так называемому бантустану Транскей.

— Поздравляю с независимостью! Рисунок А. КРЫЛОВА.

Леонид ЛЕНЧ

Трудный случай

Рассказ

К Федору Павловичу Теряеву, человеку заслуженному, достойному и вполне при этом обеспеченному, пришла в гости замужняя дочь Оленька — хорошенькое, пухленькое создание в летнем брючном костюмчике, белокурые волосы распущены, лежат на плечах. Пришла не одна, привела с собой мужа Вову, преуспевающего гуманитария.

Федор Павлович зятя не любил. Зять был молодец баскетбольного роста, но голос у него тихий, вкрадчиво-ласковый, как бы убаюкивающий. Разговаривая, Вова имел обыкновение не спускать с собеседника преданных глаз, выражавших такое нестерпимо-открытое желание уловить и угодить, что собеседнику становилось не по себе.

— Когда твой Вовка смотрит на меня в упор, у меня создается впечатление, что он в это время шарит в моих карманах,— не раз, посмеиваясь, говорил дочери Федор Павлович.

— Почему ты его так не любишь, папа?! — возмущалась Оленька.— Вова — способный и славный мальчик. Вечно ты со своими неуместными шуточками!

...На этот раз Оленька была так нежна с отцом, так умильно заглядывала ему в глаза, таким милым душистым ветерком порхала по его уютной двухкомнатной квартире (после смерти жены Федор Павлович жил один), что он решил про себя: «О чем-то крупном пришла просить меня».

— Ну, что вы жметесь, ребята? — сказал Федор Павлович.— Я же вижу, что вам от меня что-то надо. Выкладывайте, не таитесь!

— Говори ты, Вова,— сказала Оленька и сразу стала очень серьезной, даже жесткой.

— По-моему, Олик, тебе удобнее начать этот разговор с папулечкой... Ох, извините, Федор Павлович, это мы вас так зовем в нашем интимном кругу! — сказал зять Вова.

— Говори ты, Ольга! — приказал Федор Павлович.

Оленька в начале своего недлинного монолога слегка смущалась, но потом, овладев темой, заговорила бойко и складно о том, чего Федор Павлович ждал и к чему в глубине души был готов. Надо, наконец, поменять их однокомнатную квартиру, в которой ей с Вовой тесновато, на папуленькину просторную. Она знает, что для папуленьки это не просто, с этой квартирой у него много связано, но она надеется, что он ее поймет и сделает правильные выводы.

Оленька произнесла свой монолог и замолчала. И Федор Павлович тоже молчал: думал. Вова глядел на него в упор, взгляд его выражал теперь не готовность угодить, а страстное собачье желание не промахнуться и на лету поймать зубами кусок, который, как он надеялся, будет ему брошен. Молчание Федора Павловича в этом смысле было не дурным знаком.

— Я тоже убежден, Федор Павлович, что вы нас с Оликом поймете! — сказал после паузы зять Вова.— Откровенно говоря, я даже предпринял некоторые шаги для выяснения обстановки... провел, как говорится, разведку боем.

— И что же ты выяснил? — спросил Федор Павлович.

— Мне сказали, что все это в принципе возможно, но беда в том, что нам с Оликом могут не дать ваши метры... не полагается по закону.

— Ну, если по закону не полагается...

— Закон, Федор Павлович, что дышло — это еще в Древней Руси было установлено нашими предками,— гадко усмехнулся зять Вова.— Я провел разведку поглубже... дело может решить в нашу пользу один такой — средней руки... дядечка... В порядке исключения. Теперь ты говори, Олик!

— Надо, чтобы ты, папа, пошел к нему и поговорил с ним! — сказала Оленька.

— Допустим, я пойду, сошлюсь на свои заслуги... и так далее! А он сошлется на закон. И все, от ворот поворот!

— Поворота от ворот не будет, если вы не просто так с ним покалякаете,— еще гаже, со значением усмехнулся зять Вова,— а... Говори ты, Олик.

— Этот дядечка берет за положительное решение триста рублей,— сказала Оленька так просто, словно сообщила папуленьке, сколько надо уплатить за пошив брючного костюмчика по прейскуранту цен ателье первого разряда.

Федор Павлович молчал.

— У нас с Вовой сейчас туговато с деньгами,— продолжала Оленька как ни в чем не бывало.— А тут еще, если даст бог, придется переезжать, знаешь, какие расходы нахлынут!..

— Обожди! — с трудом сдерживаясь, сказал Федор Павлович.— Ты, значит, предлагаешь мне пойти к этому прохвосту и дать ему взятку?!

— Говори ты, Вова! — обернулась к мужу Оленька.

— Ну, это не то что взятка,— примирительно сказал Вова,— а вроде как бы... персональная премия. Это единственный точный, легкий и верный способ одним ударом, без лишних хлопот и хождений решить всю нашу проблему, Федор Павлович.

Федор Павлович взглянул на дочь. Она сидела вся напряженная, даже ее накрашенный ротик был раскрыт от этого внутреннего напряжения. Когда-то в детстве она так сиживала у отца на коленях, слушая страшную сказку про Бармалея. Федор Павлович дрогнул. Слепая родительская любовь заглушила, увы, все другие мысли и чувства.

— Хорошо, допустим, я пойду к этому... вашему средней руки гаду и... Но как все это делается?! Я же не умею!.. Я никогда в жизни никого так не... «премировал»!

— Все делается очень просто! — обрадованно засуетился зять Вова.— Я все выяснил... Надо заранее положить деньги в конверт и сказать этому дядечке, что вас направил к нему Николай Степанович...

— Какой еще Николай Степанович?!

— Неважно! Это шифр. Дескать, вот вам от него письмецо. Дядечка возьмет конверт, и... все будет о'кей! Привет и лучшие пожелания!..

...Ночь накануне назначенного визита к дядечке Федор Павлович провел плохо, почти без сна. Встал с головной болью и сразу стал собираться. Надел свежую белую сорочку, парадный черный костюм с орденской планкой. Подумав, колодку отцепил и спрятал в заветную шкатулку, потом положил под язык таблетку валидола и пошел к дядечке на прием.

Симпатичная девушка-секретарь попросила его немного обождать. И вот наконец. Федор Павлович плюхается в кресло у стола, за которым сидит благообразно-лысоватый, хорошо отглаженный мужчина. Он берет у Федора Павловича его заявление, внимательно читает. Прочитав, приятно улыбаясь посетителю, говорит грудным ласковым баритоном:

— Трудный у вас случай!

«Сейчас, сию минуту надо сунуть гаду конверт с его чертовой «премией»,— думает Федор Павлович.— От кого конверт-то?.. Батюшки, забыл от кого!»

Федор Павлович багровеет. Рой мужских имен и отчеств шумно кружится в его голове. Дядечка глядит выжидательно. Ясно, чего он ждет!

— Меня к вам этот направил... Степан Николаевич! — с трудом выдавливает наконец из себя обессиленный Федор Павлович.

— Какой Степан Николаевич? Я такого не знаю!

— А он тут вам прислал... письмецо. В нем все сказано!

Изнемогая от чувства отвращения к самому себе, Федор Павлович осторожно, брезгливо кладет на край стола незапечатанный конверт с двадцатипятирублевками. Дядечка берет конверт и видит деньги. С лица дядечки сбегает его заученно-приветливая улыбка. Он неторопливо снимает трубку настольного телефона и говорит Федору Павловичу со зловещим спокойствием:

— Сейчас я позвоню куда следует, и вас в конечном итоге строго накажут за попытку дать взятку должностному лицу!

Федор Павлович невольно, рывком поднимается с кресла и стоит, опустив голову. Какой скандал! Какой позор! Он уже видит себя в зале суда... «Встать, суд идет!..»

— Садитесь! — слышит он мягкий дядечкин голос.— Садитесь, поговорим! Федор Павлович опускается в кресло, вытирает платком пот со лба.

— Ну что, стыдно? — сочувственно спрашивает его дядечка.

— Стыдно, товарищ. И горько!

— То-то! Возьмите конверт и передайте вашему Степану Николаевичу, что он обратился не по тому адресу! — Дрожащей рукой Федор Павлович берет со стола злополучный конверт и сует его мимо кармана.— Подберите и положите как следует, не торопясь... Вот так!.. Что же касается вашего дела, то хотя это и трудный случай, но, учитывая ваши семейные отношения и ваши заслуги, можно, пожалуй, пойти вам навстречу. Мы не бюрократы! Я тут помечу, ступайте с вашим заявлением к товарищу Терентьеву, вторая дверь от меня направо. Вам все оформят. И торопитесь — обеденный перерыв на носу!..

Вечером Федор Павлович рассказал о случившемся дочери и зятю. Он был вне себя от возмущения и негодования. Дядечка-то оказался кристально чистым, порядочным человеком, а он пытался всучить ему конверт с грязными деньгами от «вашего Степана Николаевича»! Позор и еще раз позор!

— Папа, ты же все напутал! — прервала его излияния Оленька.— Вова тебе сказал «от Николая Степановича», а ты сказал дядечке «от Степана Николаевича».

— Какая разница! Он же все сделал для нас без всякой «премии», просто так!

— Федор Павлович, вы, ей-богу, как маленький,— нахально сказал зять Вова.— Когда вы брякнули «от Степана Николаевича», он подумал, что вы его провоцируете, а потом... почему бы ему разок и не пойти навстречу «просто так» такому человеку, как вы... Ему, как-никак, надо заботиться о своей общественной репутации.

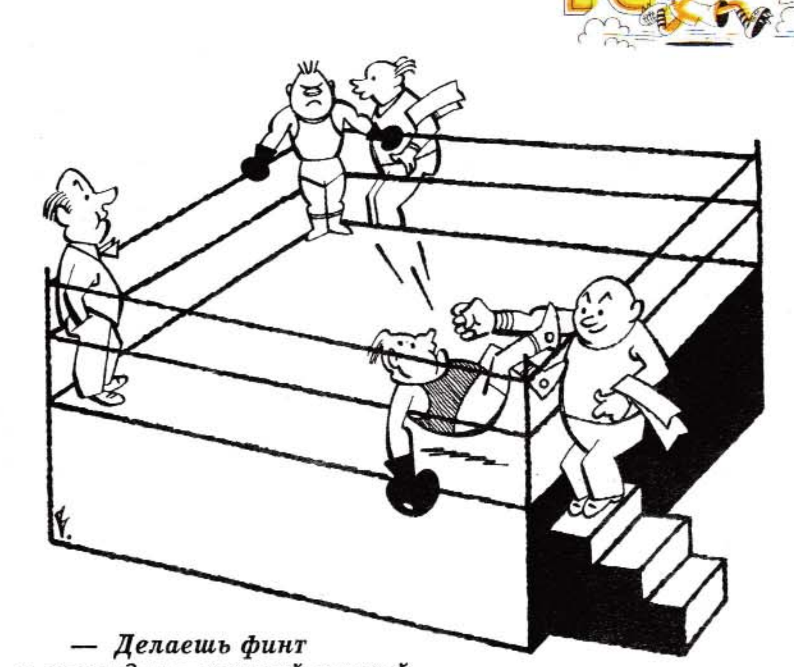
— Ты клеветник и негодяй! — завопил Федор Павлович и стал топать ногами.— Вон из моего дома!

...Обмен состоялся. Молодые переселились в квартиру папуленьки, Федор Павлович живет один в Оленькиной. В общем, все обошлось, забыто и быльем поросло. Но иногда ночью, когда не спится — бывает такое! — Федор Павлович вдруг вспомнит во всех унизительных подробностях свой визит к дядечке и весь похолодеет. А что, если прав этот негодяй Вовка в своих диагнозах и прогнозах?!

От этой мысли Федору Павловичу делается так нехорошо, так муторно, что рука его невольно сама тянется за таблеткой валидола, лежащей — на всякий случай! — на ночном столике.

КРОСС

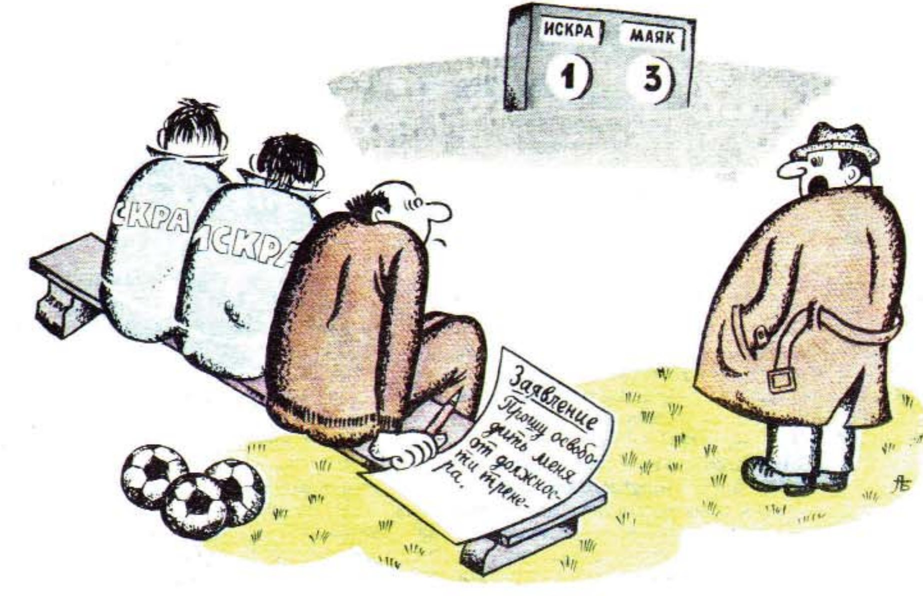

— Делаешь финт и проводишь прямой правой...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

— Если счет не изменится, поставишь подпись.

Рисунок А. БАВЫКИНА.

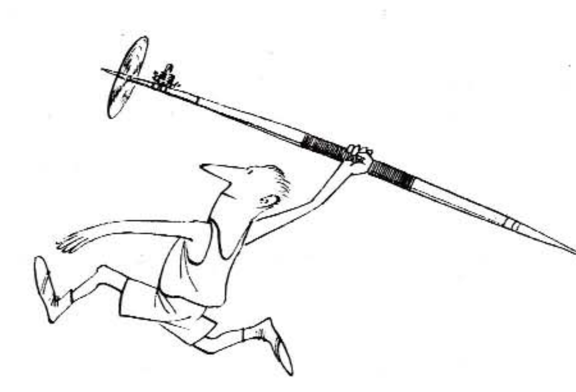

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

Рисунок В. МОХОВА.

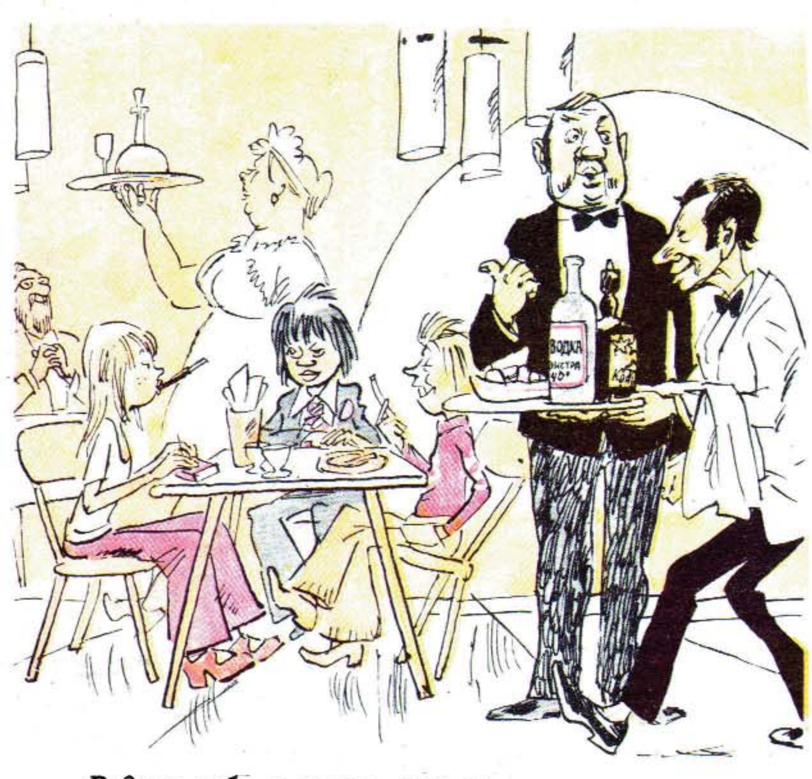

Разминка.

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА.

Рисунок А. ДУГИНА.

— Ведите себя с ними, как со взрослыми: детям это нравится.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«...Вот в цехе стоит среди работниц их сверстник Михаил Кащеев. Прядильщицы — народ боевой, да и все они годны ему в мамаши».

Многотиражная газета «Вперед», г. Куровское.

«После уроков — уборка строительного мусора во дворе: веселые лица, шутки, доски, камни, битый кирпич, железки, сор — все летит в кузов самосвала, стоящего у обочины».

Газета «Ленинская смена», г. Горький.

«Крановщик, посланный на разгрузку 15.IX, допустил недисциплинированность, работая на станции под линией электропередач, за что был опломбирован котлонадзором и стоит до сих пор».

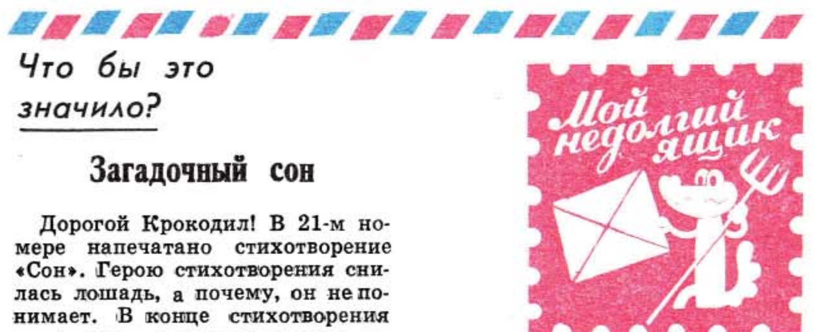
(Из приказа дирекции Куйбышевского агрегатного производственно-конструкторского объединения).

Прислал В. Садовский, г. Куйбышев.

«При сдаче и приеме 3-й смены не произведен осмотр дымососа, при сдаче 1-й смены также не произведен осмотр тов. Попова».

(Из распоряжения).

Прислал В. Зенькович, г. Бийск.

Что бы это значило?

Загадочный сон

Дорогой Крокодил! В 21-м номере напечатано стихотворение «Сон». Герою стихотворения снилась лошадь, а почему, он не понимает. В конце стихотворения выясняется, что, оказывается, он давно не ел овсяной каши. Не понимаю, что может быть общего между лошадью и овсяной кашей. О чем вообще стихотворение?

А. Г., Пензенская область.

Поэт где-то слышал, будто лошади жуют овес. А вы не слышали?

Улыбнись, читатель!

Пуще неволи

На берегу реки сидят люди и ловят удочками рыбу из открытых консервных банок с надписями «Килька», «Салака», «Сельдь тихоокеанская». Это нарисовал художник Ю. Узбяков в 21-м номере. Почему в реке нет рыбы, понятно. Ее загубил завод, стоящий на другом берегу. Но неужели рыбаки не могут понять, что консервированная рыба клевать не будет?

О. ВЕСЕЛОВА, г. Саратов.

Уважаемая тов. Веселова! Рыбалка, как и охота, пуще неволи. Поэтому на безрыбье не то что консервированная килька, но даже и сама консервная банка клюнет...

улыбки разных широт

— Роберт, как поживает твой попугай?
— Бедняга умер.
— От старости?
— Нет, от огорчения. С тех пор, как я женился, ему не удалось вставить ни единого слова.

●

Скептически настроенный турист отказывается восхищаться красотой Швейцарии.
— Подумаешь,— говорит он своему спутнику,— уберите ваши озера и горы, и что останется?

●

Разговор в поезде:
— Не скажете ли, сэр, который час?
— Нет, не скажу, иначе мы начнем беседовать. Вы представитесь мне, я вам. Потом выяснится, что мы едем в один и тот же город. Я приглашу вас на обед, а у меня дома вы встретитесь с моей дочерью, она вам понравится, и вы попросите ее руки. А зачем мне нужен зять, который не в состоянии купить себе часы?

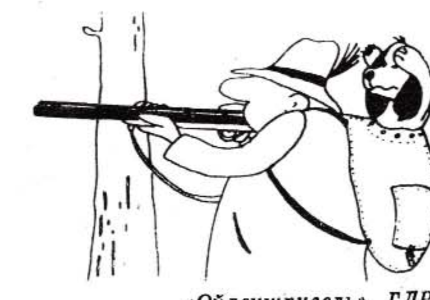
— Кстати, ты не забыл дома закрыть кран?

«Иси Пари», Франция.

Посетитель — официанту:
— Кельнер, у курицы, которую вы мне принесли, одна кожа да кости!
— Что поделаешь, теперь мода такая — все хотят похудеть.

●

В магазине.
— Скажите, а дождь не может повредить этой шубе из леопарда? — спрашивает дама у продавца.
— Конечно, нет, мадам,— отвечает тот,— ведь никто не видел, чтобы во время дождя леопард ходил с зонтиком.

«Ойленшпигель», ГДР.

Пал ШОМОДИ (Венгрия)

РЕКВИЗИТ

У меня есть старинный торшер. По семейной легенде, он принадлежал еще моей прабабушке. Это не просто лампа на ножке, нет, это импозантное антикварное сооружение — массивный мраморный круглый столик, из середины его высится толстая бронзовая штанга, поддерживающая абажур из толстой парчи. Под этим зонтом вполне уместилось бы четверо средней упитанности людей, если бы в углу комнаты лил дождь. Но поскольку я, слава богу, живу не на последнем этаже и надо мною не каплет, торшер служит мне только для украшения комнаты.

Несколько лет назад ко мне в гости пришел знакомый кинорежиссер и буквально вцепился в прабабушкин светильник.

— Не одолжишь ли ты нам эту прелесть для исторического фильма, который мы сейчас снимаем? От твоего торшерчика веет духом эпохи. Прямо-таки прет из него колорит прошлого века.

— Бери,— с готовностью ответил я.— Снимай на здоровье!

На следующий день киношники увезли торшер, а через месяц с благодарностью вернули его обратно. Прошло три дня, зазвонил телефон, и приятный женский голос сказал:

— Здравствуйте, это говорят из киностудии по поручению режиссера Палоши. Он передает вам сердечный привет и интересуется, не могли бы вы некоторое время обойтись без вашего светильника. Дело в том, что на будущей неделе Палоши начинает снимать фильм «Сказки старого замка», для которого...

— Приезжайте за торшером,— весело сказал я.

Через четыре недели торшер вернулся на свое место в углу и простоял там пять дней. Пока из киностудии не позвонил режиссер Лакатош.

— Послушай! — орал он в телефон.— Тут в студии такой шум, что я собственного голоса не слышу. Я просто влюбился в твой торшер. Ну, тот, который с мраморным столиком. Я видел его в павильоне на съемках «Старого замка». Я даже написал ради твоего торшера сценарий о старом императорском танцмейстере. Надеюсь, лампион свободен?

— Свободен.

— Ну, прямо камень с души! — продолжал орать Лакатош.— Признаюсь откровенно, я тревожился, что Ковач уведет твой чудо-зонтик у меня из-под носа. Он начинает на будущей неделе новый фильм о бабушке сельского пастора. Я могу прислать за торшером?

— Можешь.

И тогда я начал подозревать, что тормозит развитие нашей кинематографии. От страшной догадки спазм сжал мне горло: именно из-за моего торшера у нас так мало фильмов о современности! И я тому причиной, вернее, наследство моей прабабушки. Только бы никто об этом не догадался...

Я поклялся себе, что, как только торшер возвратят, я разберу его на составные части и запрячу в чулан.

После Лакатоша позвонил Ковач. И тогда я ему сказал:

— Беда, понимаешь! У меня больше нет этого светильника, развалился из-за постоянных перевозок. Я его выкинул на помойку.

— Какой ужас! — прошептал Ковач и повесил трубку.

Двое суток я не спал, меня мучила совесть. Потом постепенно я забыл об этом деле. Прошли годы. И вот сегодня утром мне в руки попался журнал. И я с ужасом прочел на третьей странице: «Где же исторические фильмы?».

Нет, я просто не имею права лгать. Как гражданин и кинозритель я не могу молчать:

Товарищи! Друзья-режиссеры! Торшер цел и невредим! Я соврал вам, что выбросил его! Можете за ним присылать!

Перевела Е. ТУМАРКИНА

Евген ЮРИЧ (Югославия)

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

— Ох, это добром не кончится! — всегда говорит моя жена, когда я пытаюсь кому-нибудь помочь. И почти каждый раз она оказывается права. Вот и сейчас: племянник Божо обо мне и слышать не хочет. А ведь я к нему всей душой...

Началось с того, что семнадцатилетний Божо влюбился в одноклассницу и решил немедленно и притом письменно объясниться ей в любви до гроба. С этой целью он уселся за мой письменный стол и заработал шариковой ручкой. Судя по тому, что он комкал и отправлял одну бумажку за другой в корзину, у него еще не было опыта по части амурной корреспонденции.

— Тьфу! Не мастак я писать эти любовные записки! — признался он наконец.

— Ха! — дернул меня черт ввязаться.— А вот я в твои годы за всех друзей сочинял подобные послания. И не только в своем классе, но и в двух параллельных!

— Дядя! — взмолился Божо.— Я вам туфли вычищу и «Ладу» перед техосмотром вымою! Напишите за меня письмо!

— А как она выглядит, твоя Джульетта?

Он минуту подумал и произнес короткое слово, в которое ныне многие юноши вмещают все то, что воспевал в божественных строфах Петрарка и живописал вдохновенной кистью Рафаэль.

— Бомба!

Пытаясь хоть как-то детализировать образ его мадонны, я поинтересовался:

— Ну, а как ее зовут?

— Мара.

— Что ж, бери щетку и надраивай мои туфли...

Божо отправился в прихожую, а я вывел каллиграфическим почерком:

«Милая Мара! Взяв перо в правую руку и приложив левую к трепещущему сердцу, я пишу тебе эти строки. Безмерная радость вспыхивает в моей душе, когда я вспоминаю глубину твоих глаз, нежную кожу твоих рук, шелк волос твоих, блеск жемчужных зубов... Я люблю тебя, обожаю, живу лишь надеждой, что ты будешь навек моей! Я кладу свое сердце к твоим ножкам!

Всегда и только твой Божо

P. S. Мара, Мара, ты мой свет,
Напиши скорей ответ!

Б.»

— Все, блестит! — отрапортовал Божо, внося мои сияющие штиблеты.

— И письмо готово!

Божо, не глядя, сунул листок в конверт, налепил марку и побежал к почтовому ящику.

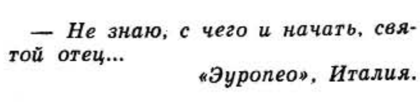
О реакции Мары стало известно через три дня. Выяснилось, что Мара, прочитав послание, хохотала до печеночных колик. Потом она принесла письмо в школу и огласила. Ржал весь класс и оба параллельных. Они ржут и до сих пор.

— Ну, а что она тебе сказала? — осмелился спросить я.

— Что я не успел бороды износить, а изъясняюсь, как доисторический бритый маразматик.

«Да,— подумал я,— к ним надо привыкать, к этим акселератам». Подумал, но счел за лучшее промолчать.

Перевел Г. МАРКОВИЧ.

— Не знаю, с чего и начать, святой отец...

«Эуропео», Италия.

«Флакэра», Румыния.

— Ты знаешь, почему телевидение никогда не сможет заменить газету?
— Нет, а почему?
— Попробуй заснуть, прикрыв лицо телевизором...

●

— Ты когда-нибудь бывал в Гётеборге?
— Никогда.
— Тогда ты должен знать мою сестру. Она там тоже никогда не бывала.

— Внимание, идут двое с ребенком!

«Шпильки», Польша.

Слова, слова...

Когда ничего другого не остается, человек начинает руководствоваться разумом.

Д. Аркон, французский писатель.

Объявление: «Меняю место под солнцем на место в тени».

Юмор бедуинов.

Каждый фараон должен быть достоин своей мумии.

Первая заповедь фараонов.

КРОКОДИЛ

№ 34 (2188)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Бавыкин (г. Мончегорск), П. Воробьев, Р. Друкман, А. Дугин, В. Жаринов, В. Мохов, В. Сафонов, В. Спельников (г. Рязань), Ю. Степанов, И. Сычев, В. Тильман, А. Чикарьков, Е. Шабельник, И. Шиков.

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ: 250-10-86, 253-34-37

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

Технический редактор В. П. БОРИСОВА.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 5/XI 1976 г. А 08198. Подписано к печати 16/XI 1976 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 696 800). Изд. № 2836. Заказ № 3079.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.